

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ И ИНСТИТУТА
ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Т.И. Сайфутдинов

Предлагается введение институтов уголовного и уголовно-процессуального права с целью укрепления законности и правопорядка в стране и более эффективного расследования преступлений.

Ключевые слова: институт деятельного раскаяния; процедура медиации; организованная преступность; уголовное право; уголовно-процессуальное право; законодательство.

В решении задач борьбы с организованной преступностью и укрепления законности и пра-

вопорядка в стране значительную роль играют уголовно-правовые и уголовно-процессуальные

средства. Но на сегодняшний день сложилась такая ситуация, что в законодательстве КР не находят должного отражения некоторые институты, которые, по нашему мнению, способствовали бы противодействию организованной преступной деятельности и более эффективному расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами, что и обуславливает необходимость его совершенствования в указанных сферах.

Как известно, уголовное наказание преследует цель восстановления социальной справедливости, т.е., с одной стороны, восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства, а с другой – необходимость исправить лицо, совершившее преступление, предупредить совершение им новых преступлений. И эти цели могут быть достигнуты только тогда, когда наказание соответствует степени общественной опасности совершенного преступления и личности преступника и назначено с учетом всех обстоятельств, как отягчающих, так и смягчающих вину. Раздел IV УК КР предусматривает, что при наличии определенных обстоятельств лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или от наказания. Здесь необходимо отметить, что поощрительные нормы права стимулируют преступника к позитивному поведению, что дает возможность говорить о его деятельном раскаянии.

На сегодняшний день Общая часть УК КР предусматривает следующие основания освобождения лица от уголовной ответственности:

- 1) вследствие изменения обстановки или утраты лицом общественно опасности;
- 2) при достижении согласия с потерпевшим;
- 3) с передачей на поруки;
- 4) давность привлечения к уголовной ответственности¹.

Это говорит о том, что институт деятельного раскаяния как основание освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности не предусматривается.

На наш взгляд, наличие в законе конкретной его задачи – предупреждение преступлений, делает актуальным исследование тех институтов уголовного права, которые предоставляют лицу, совершившему преступление, возможность добровольно прекратить свою преступную деятельность с гарантией исключения несения

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 69.

им уголовной ответственности; способствовать раскрытию преступления, изобличению других соучастников, предотвратить или уменьшить последствия совершенного деяния, возместить причиненный ущерб или иным образом загладить вред, причиненный в результате преступления, и заслужить освобождение от уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что некоторые нормы Особенной части УК КР содержат примечания, в соответствии с которыми лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Но в данном случае мы не можем говорить о применении института деятельного раскаяния, так как на наш взгляд эти примечания являются специальными, самостоятельными нормами, позволяющими освобождать лиц от уголовной ответственности в обязательном порядке только при соблюдении условий, указанных в данных примечаниях.

Следовательно, необходимо введение в Общую часть УК КР нормы, предусматривающей деятельное раскаяние как основание освобождения лица от уголовной ответственности, а в случаях, предусмотренных специальными нормами Особенной части УК, помимо общих условий, будет необходимо выполнение лицом, совершившим преступление, и иных – специальных – действий, указанных в конкретном примечании к статье. При этом поведение и действия лица после совершения им преступления должны строго отвечать требованиям этих примечаний и носить добровольный, а не вынужденный характер. Добровольность в данном случае означает, что лицо имело реальную возможность поступить иначе, но выбрало прекращение, признание и раскрытие своего участия в преступлении. Объективная и субъективная стороны деятельного раскаяния, которые характеризуются правдивостью, своевременностью, добровольностью раскаяния, активной помощью следствию, возмещением причиненного вреда и т.д. в каждом конкретном случае должны подлежать изучению и доказыванию. Это обусловлено тем, что в случае введения данной нормы нельзя исключать возможность злоупотребления со стороны преступников и использование указанного института, как возможности уклонения от ответственности и наказания. Деятельное раскаяние может носить ложный характер, может иметь место самооговор или оговор других лиц в преступлениях, которые они и не совершали. Следовательно, нельзя во всех случаях говорить об обязательном освобождении лица от уголовной ответственности.

В этой связи мы предлагаем принять норму “Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием” следующего содержания: “1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае его деятельного раскаяния, подтверждающегося добровольным признанием вины в содеянном, способствованием раскрытию и расследованию преступления, либо возмещением причиненного ущерба или если оно иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

2. Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики”.

Еще одним новшеством для законодательства Кыргызской Республики стало бы введение в Уголовно-процессуальный кодекс нормы, посвященной процедуре медиации.

Медиация, как современная область знаний и структурированный метод разрешения споров, начала формироваться со второй половины XX столетия. Она позволяет урегулировать спор таким образом, чтобы не было проигравшей стороны.

Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы “О посредничестве по уголовным делам” от 15 сентября 1999 года № R(99)19 под посредничеством понимается любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением.

Отметим, что на наш взгляд процедура медиации в уголовном процессе должна применяться только по делам частного и частно-публичного обвинения, так как в соответствии со ст. 26 УПК КР такие дела возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и прекращаются за примирением сторон. Примирение может иметь место до вступления приговора в законную силу¹, т.е. применение процедуры медиации в данном случае представляется более целесообразным, нежели доведение дела до судебного разбирательства. Здесь необходимо отметить, что процедура медиации должна применяться

¹ Уголовно-процессуальный кодекс КР от 30 июня 1999 года № 62.

только с добровольного согласия обеих сторон, с правом в любой момент отказаться от применения данной процедуры, так как в противном случае это может привести к нарушению прав и законных интересов.

По нашему мнению применение процедуры медиации повлечет за собой ряд положительных последствий:

1) разрешение споров в более короткие сроки, так как минимум формальностей позволяет найти правильное решение без лишних временных затрат;

2) принятое в результате посредничества решение исполняется сразу же самими сторонами, а судебное решение только после возможной проверки и вступления в законную силу приводится в исполнение принудительно и сопряжено со значительными затратами и усилиями соответствующих органов государства и др. Медиация действительно является альтернативной формой разрешения уголовно-правовых конфликтов, которая в определенных случаях может оказаться более оправданной и эффективной с точки зрения обеспечения прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, чем рассмотрение и разрешение уголовного дела в суде².

Что касается организованной преступной деятельности, то, по нашему мнению, для более эффективного противодействия ей необходимо применение как института деятельного раскаяния, так и процедуры медиации. В соответствии с Законом КР “Об оперативно-розыскной деятельности” от 16 октября 1998 года № 131 оперативное внедрение – совокупность взаимосвязанных действий по проникновению в преступное формирование оперативного работника или конфиденнта либо создание конспиративной организации (юридического лица) для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Конфидентом признается физическое лицо, вступившее на основаниях и в порядке, предусмотренных законодательством об оперативно-розыскной деятельности, в отношении конспиративного сотрудничества с оперативно-розыскным органом (в лице его представителя-оперативника)³.

Если конфиденнт, внедренный в организованную преступную группировку (ОПГ),

² Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.

³ Закон КР “Об оперативно-розыскной деятельности” от 16 октября 1998 года № 131.

способствует тому, чтобы один или несколько участников данной преступной группы, не совершавших тяжкие преступления, пошли на сотрудничество со следствием, деятельно раскаялись и с их помощью преступная группа была ликвидирована, выявлены ее организаторы, то в данном случае можно говорить о том, что этот конфидент выступает в качестве медиатора между следователем и участником ОПГ. Следователь заинтересован в ликвидации преступной группы и предотвращении совершения ее участниками новых преступлений, а лицо, решившее пойти на сотрудничество со следствием, получает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием. Следовательно, конфидент, осуществляя функции медиатора, может способствовать достижению положительного для каждой из сторон результата.

Исходя из изложенного, мы предлагаем ввести в Общую часть УК КР норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а в УПК КР норму, регламентирующую процедуру медиации, как порядок урегулирования споров и одно из оснований прекращения производства по делу на досудебной стадии уголовного процесса.

На наш взгляд, это положительно отразится, в первую очередь, на производстве следствия и повышении эффективности оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью. Это будет способствовать достижению основных целей уголовного законодательства – профилактике и предупреждению преступлений, а также способствовать укреплению законности и правопорядка.